

- Госпожа сегодня пошла покупать шелк, а когда возвращалась, ребенок вдруг бросился к передней части кареты и бросил в лошадь петарду.

- Ребенок?

- Да, эта служанка подошла спросить. Это был один из детей обычного фермера. Родители ребенка бросились вперед и поклоном признали свою вину, так что госпоже было уже всё равно.

Лоб Му Юнь Яо дернулся. Не говоря уже о том, что этот ребенок вдруг бросился наперерез карете только для того, чтобы взорвать петарду? И несмотря на то, что Цзяннань был богат, обычные люди не стали бы давать петарды своим детям, когда на дворе не Новый год.

Видя, что она всё ещё волнуется, Су Цин успокоила её:

- Всё в порядке. Мама просто случайно немного подвернула ногу.

Му Юнь Яо быстро присела на корточки и осмотрела лодыжки Су Цин. Они были слегка опухшими и красными. Она не могла не вздохнуть с облегчением.

- Мама, постарайся не выходить на улицу в эти два дня. Боюсь, это дело не такое простое, как кажется.

- Хорошо.

Поскольку Лю Ляна рядом не было, а Си Цинь и остальным она не доверяла, Му Юнь Яо пока держала это дело в сердце. Она неоднократно предупреждала всех в Ниюнь быть очень осторожными.

Ночью она внезапно проснулась и почувствовала запах гари. Накинув одежду, она позвала Цзинь Лань и остальных. Когда она спустилась вниз, то увидела свет от огня.

Му Юнь Яо быстро позвала Цзинь Лань и остальных, поэтому они успели вовремя. Затем они достали таз с водой и быстро потушили пламя. Пожар был не сильным. Огонь только поджег занавеску и сделал стены чёрными.

Му Юнь Яо сильно нахмурила брови, и в её сердце зародилось холодное намерение. Эти два дня она была очень осторожна и просила Цзинь Лань и остальных убрать в комнату легковоспламеняющиеся ткани и нитки. Она тщательно убрала их, потому что боялась, что кто-то не сможет себя контролировать и подожжет Ниюнь.

Цзинь Лань и остальные не осмеливались издать ни звука. Су Цин была единственной, кто

остановил ход мыслей Му Юнь Яо, когда она спустилась по лестнице.

- Мама, это незначительное происшествие, ничего страшного не произошло. Почему ты спустилась вниз?

Су Цин посмотрела на сгоревшую занавеску и пятна воды на полу, и не могла не прислонить руки к груди.

- Яо'эр, методы этих людей слишком жестоки.

- Мама, не волнуйся. Через два дня я заставлю их вернуться одного за другим! - голос Му Юнь Яо был ясным и холодным. Её черные глаза были непостижимыми, словно весь свет вокруг неё был впитан в них.

Услышав слова Му Юнь Яо, Су Цин не могла не забеспокоиться:

- Яо'эр, не будь слишком импульсивной. К счастью, пожар не был большим.

- Не волнуйся, мама. Я знаю, что делаю.

Когда Леди Цзинь услышала о том, что произошло в Ниюнь, она отправилась сюда.

- Юнь Яо, есть серьезные последствия?

Му Юнь Яо поспешно подошла поприветствовать её:

- Приветствую госпожу. Я заставила вас поволноваться. Так как я вовремя обнаружила пожар, он лишь немного подпалил занавеску и немного испачкал стену.

Леди Цзинь нахмурилась:

- Где твоя мать? Её травма серьезная?

- Она просто подвернула ногу, так что всё в порядке, - пока Му Юнь Яо говорила, она пригласила леди Цзинь сесть и позволила Цзинь Лань приготовить фруктовый чай. - Госпожа беременна. Давайте выпьем немного фруктового чая.

Выражение Леди Цзинь немного расслабилось:

- Видя, что вы можете так устойчиво держаться, я чувствую облегчение. Другими словами, эти

два дня были трудными.

Му Юнь Яо кивнула:

- Я думаю только о словах госпожи, поэтому я так спокойна.

Она не была человеком, который понес потери. Но эти люди ранили Су Цин, поэтому она, естественно, должна была отплатить им. Однако она не могла сказать эти слова госпоже Цзинь.

- Я отправлю больше людей для охраны территории в течение следующих двух дней. Вам тоже нужно быть более бдительными.

Люди, которых она послала, не видели никого подозрительного, приближающегося к Ниюнь, и они не смогли найти доказательств, так что всё было напрасно.

- Спасибо, госпожа.

Отослав Леди Цзинь, Му Юнь Яо прислонилась к стулу и задумалась. Подумав немного, она вдруг встала, вернулась наверх и взяла ручку и бумагу, чтобы написать Юэ Вану.

В Ниюнь доля Юэ Вана составляет 30%. В настоящее время в Ниюнь часто происходили инциденты, и кто-то чуть не сжег их. Естественно, она должна была рассказать об этом Юэ Вану. Кроме того, она должна была прислать несколько серебряных таэлей. Когда Юэ Ван увидит золото и серебро, он должен обратить на них больше внимания.

В Западном Гуандуне было очень холодно и уныло. Му Юнь Яо слышала, что у Юэ Вана даже не было достаточного военного жалования. На этот раз она собиралась отправить несколько серебряных таэлей, а потом будет искать, чем их компенсировать.

Цинь Гуань был слегка удивлен, увидев Му Юнь Яо. В этот момент её лицо наполнилось усталостью, и даже появился намек на бледность:

- Цинь Гуань, у меня есть письмо и некоторые вещи, которые я хочу передать Четвертому Господину. С этим не будет проблем?

- Конечно, не будет. Госпожа Му, в чем дело?

Му Юнь Яо горько улыбнулась:

- Ничего плохого. Просто в последнее время в Ниюнь произошло столько событий. Прошлой

ночью кто-то пытался устроить пожар. К счастью, его быстро обнаружили, что не причинило большого ущерба.

- Правда? - взгляд Цинь Гуаня стал холодным. Независимо от того, смогут ли Му Юнь Яо и Ван Е сойтись или нет в будущем, прямо сейчас она помогала подготовить чайный домик, чтобы Ван Е мог открыто заводить шпионов в Цзяннани. Он не мог просто смотреть, как над ней так издеваются. - Госпожа Му, не волнуйтесь. Я немедленно заставлю людей искать и выяснять информацию и как можно скорее сообщу госпоже Му.

Му Юнь Яо вздохнула с облегчением:

- Большое спасибо, Цинь Гуань.

Следующие два дня прошли спокойно и мирно, отчего сердце Су Цин расслабилось. Ранним утром третьего дня леди Цзинь вызвала Му Юнь Яо в резиденцию семьи Цао.

- Юнь Яо, мы получили точную информацию. Сегодня император вручит нам награду, а губернатор Чжан отправился встречать посланника с чиновниками. Мы подождем здесь, пока мой муж отправится в кабинет губернатора. Вы ещё раз приведите себя в порядок, чтобы выглядеть достойно.

Му Юнь Яо знала, что леди Цзинь была добросердечной. Она несколько раз подправляла макияж перед зеркалом, на её лице появлялся красный оттенок, но в её сердце не было особого волнения.

Она долгое время упорно добивалась этого дня, и теперь, когда она получила то, что хотела, она чувствовала, что это естественно.

За городом сотня людей быстро ввезла в город две телеги с товарами.

Чиновники уже давно охраняли городские ворота. Улицы были перекрыты, и гражданские лица не могли передвигаться.

Губернатор Чжан стоял перед чиновниками и поспешно шагнул вперед, когда увидел, что вся группа вошла:

- Лорд Су, вы усердно трудились всю дорогу.

- Приветствую вас, лорд Чжан. Этот скромный человек обязан Его Величеству милостью небес. Я имею удовольствие сопровождать награду Его Величества.

Молодой человек в легких доспехах сошел с коня и поклонился правителю Чжану. Его лицо

было светлым, как нефрит, а фигура - высокой и прямой. Его глаза феникса были яркими, как звезды. Он был похож на прекрасное дерево, выдающееся и необычное.

Цао Юннень, который также стоял в ранге чиновника, посмотрел на молодого человека и втайне вздохнул, как и полагалось человеку, выросшему в семье Су. В возрасте двадцати лет его повысили до стражника первого уровня, и император поручил ему великую миссию. Он осмелился попросить императора приехать сюда, и казалось, что он уже вступил на официальный путь (он же чиновничество).

Прошло десять лет с тех пор, как он поднялся, но он только недавно прорвался на четвертый ранг. Как и ожидалось, этот человек действительно не может сравниться с ним. Губернатор Чжан повел молодого человека, чтобы тот сопровождал награду в резиденцию губернатора. Другие чиновники по бокам вежливо улыбались, но не переставали смотреть на две кареты.

<http://tl.rulate.ru/book/17946/2749492>